

КОМИНТЕРН В БОРЬБЕ ПРОТИВ РЕЛИГИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В УРСР)

АННА МАРИНЧЕНКО – ТАТЬЯНА ИВАНОВА

В своей внешнеполитической деятельности 1920-х – 1930-х гг. Советский Союз использовал не только соответствующие профильные ведомства, но также и Коминтерн и его структуры. Это касалось и вопросов религиозной политики, хотя проблемы религии далеко не являлись приоритетным направлением деятельности Коминтерна.

Советские представители в Интернационале пролетарских свободомыслящих структур стремились использовать ее как инструмент борьбы против Ватикана и Католической церкви. Хотя Коминтерн не инициировал движение пролетарских свободомыслящих, он постарался поставить его под свой контроль. Тактика Коминтерна в области антирелигиозной и антицерковной пропаганды в масштабе всей Европы, а также в отношении национальных членов этой организации менялась в зависимости от внутри и внешнеполитической ситуации и была непосредственным образом связана с решениями Коминтерна.

Для ситуации в ИСП практически решающую роль сыграла так называемая «теория третьего периода», принятая в компартиях КИ после VI Конгресса (1928). Согласно этой теории основными силами, тормозящими революционное движение рабочего класса, стали фашизм и социал-демократия, которую отныне стали повсеместно именовать «социал-фашизмом». Поскольку в большинстве национальных организаций, входящих в ИПС, руководящие посты занимали социалисты или социал-демократы, то советские представители в ИСП развернули против них активную борьбу, завершившуюся расколом организации.

Однако усложнение ситуации в отдельных странах (Германия, Чехословакия), слабая активность Коминтерна, для которого это направление работы не было приоритетным, а также новое изменение тактики Коминтерна, выступившего с лозунгом Единого рабочего фронта как органа согласования деятельности трудящихся различной политической ориентации. В нем

могли принимать участие как социалисты, анархисты и беспартийные, так и католики, привели к фактическому провалу оказавшейся под влиянием коммунистов части Пролетарского Интернационала, результатом чего стало его слияние с Международной федерацией свободомыслящих, прежде решительно отвергавшееся советскими деятелями.¹

В СССР в апреле 1925 г. создано общесоюзное общество «Союз безбожников» (с 1929 г. «Союз воинствующих безбожников»). Соответствующая структура действовала и на территории УССР.

В религиозности и духовности своего народа, Митрополит Иларион видел одну из основных опор для построения независимой Украины.² Это же осознавала и советская власть, которая, в течение всего периода существования сделала антирелигиозную борьбу важным элементом официальной гуманитарной политики на всех территориях, на которые распространялась власть Советов.

Такая сосредоточенность на атеистической пропаганде вызвана вполне объективными причинами, главная из которых – преобладание сельского населения, которое отличалось особенно сильной религиозностью, что создавало трудности в утверждении большевистско-коммунистической идеологии.

Для понимания отношения советской власти к религии, следует обратиться к мнению идеолога коммунизма и атеизма – К. Маркс изложенной в «Введении к критике философии права Гегеля». К.Маркс отмечал, что «религия является опиумом для народа» и «что для освобождения трудящегося класса, а соответственно и всего человечества, надо вырвать из сердца религиозное чувство». В. Ленин в свою очередь призывал «бороться с религиозным туманом», но предлагал делать это «... идейным оружием, нашей прессой, нашим словом».³

Частично тематика антирелигиозной пропаганды периода 1920-х годов освещена в работах И. Бердяевой,⁴ В. Очеретянко,⁵ А. Киридон.⁶ Отдельно

1 Токарева, Е. С.: Коминтерн и Интернационал пролетарских свободомыслящих в борьбе против религии и Ватикана, <http://history.jes.su> [9. 4. 2020].

2 Огієнко, І. Українська церква. Прага 1942.

3 Мельничук, К. В.: Духовне перевиховання молоді в умовах насадження атеїзму 1920-років на Поділлі. Ін: Іван Огієнко і сучасна наука та освіта : науковий збірник Вип. XI, 2015, с. 95–102.

4 Бердяева, І. В.: Видавничі проекти православних конфесій України у 20–80-ті роки ХХ ст., як фактор формування сучасної традиції. Ін: Південний архів. Історичні науки: збірник наукових праць 2008, с. 294–302.

5 Очеретянко, В. І.: Обмеження інтелектуальної свободи як один із засобів формування тоталітарної системи в Україні (20–30-ті рр. ХХ ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. Харків 1999.

6 Киридон, А. Н.: Особенности государственно-церковных отношений в советской Украине

нужно отметить исследования А. Татарченко, который рассматривает тему антирелигиозной пропаганды в начале установления Советской власти на территориях Херсонской и Одесской епархий.⁷

К вопросу религии и церкви власть подходила очень осторожно. Столкнувшись с сопротивлением советизации во всех сферах жизни общества и побаиваясь волнений беспорядков, большевики вынуждены были пойти на определенный компромисс с обществом – ввели новую экономическую политику, провозгласили курс на «коренизацию» партии и свободу вероисповедания.

Декретом Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.) православная церковь и другие религиозные общины лишались права собственности, все церковное имущество объявлялось народным достоянием. Также провозглашалась свобода совести, то есть право каждого гражданина исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, быть атеистом и вести атеистическую пропаганду.⁸

О принятых изменениях население республик узнавало постепенно. Выдержки из декретов и постановления публиковались в местных периодических изданиях. Так, например, в мае 1921 г. страницах одной местной украинской газеты «Вісті» вышел приказ Каменецкого исполкома «По отделению церкви от государства». В приказе местные власти сообщали жителям города и уезда, что события смерти, рождения, заключение брака не должны регистрироваться религиозными лицами, поскольку они не будут иметь никакой юридической силы. Духовные же лица в свою очередь обязывались сдать в подотдела актов гражданского состояния в течение 3 суток после опубликования приказа: все метрические книги в 2-х экземплярах за все года, а также печати и штампы.⁹

Провозгласив свободу вероисповедания – советская власть связала себе руки в осуществлении открытого насильственного пути борьбы с религией, и, как единственное оружие для советского руководства осталось только слово.

Атеистическая пропаганда, а точнее перевоспитания верующих, с точки зрения официальной советской идеологии – трактуется как основная составляющая часть коммунистического образования и сводилась к распростране-

(1917–1930-е годы), www.rusoir.ru/print/06/08/index.html [10. 4. 2020].

7 Татарченко, О. Б.: Розгортання антирелігійної пропаганди на території Херсонської та Одеської епархії у перші роки встановлення Радянської влади URL: <http://www.info-library.com.ua> [9. 4. 2020].

8 Корзун, М. С.: Русская православная церковь в 1917–1945 годы. Минск 1987.

9 Наказ. Ин.: Вісті 1921, №133, 1 червня.

нию научных знаний о природе, обществе, человеке и религии, раскрытию происхождения и сущности религии, ее социальных корней, противоположности науке, несовместимости с коммунистической идеологией.

Атеистическое воспитание детей должно начинаться еще с дошкольного возраста, где взрослые – атеисты, а также в детских садах.¹⁰ Однако в 1920 гг. семей атеистов, для того чтобы они вырастили новое советское атеистическое поколение, практически не было. Эта задача возлагалась на органы образования и культуры. Центральным объектом антирелигиозной пропаганды в указанный период стали молодые семьи, студенты и школьники.

Антирелигиозное воспитание школьников осуществлялось как в ходе обучения основам наук, когда закладывается фундамент последовательного материалистического мировоззрения, так и в процессе внешкольной работы. Однако подготовка педагогических кадров только началась, а перевоспитывать молодежь нужно было немедленно.

Перевоспитание проходила в разном направлении – от пропагандистских акций, инспирированных спецслужбами конфликтов внутри религиозных общин, закрытия или даже полного уничтожения храмов и репрессий в отношении духовенства и верующих. Для этого привлекались большой актив антирелигиозников-пропагандистов, союз воинствующих безбожников, шеф работников, культурно-бытовые комиссии, культурно-образовательные и школьные работники, клубные работники изб-читален, сельские агрономы и врачи, инструкторы в потребительских союзах.¹¹

Важным инструментом в организации антирелигиозной пропаганды стала пресса. Так, печатный орган Каменец-Подольского окружного парткома КП(б)У и исполкома, газета «Червоний кордон», с первых дней своего существования фактически превратился в методический центр по антирелигиозной борьбе.

В частности, юнкор газеты, будущий известный писатель Владимир Беляев, указывал, что в области антирелигиозная пропаганда «велась бессистемно і тому наслідків вона дала дуже мало. В нас ще є досить попів, рабінів і ксьондзів, ще досить костьолів, синагог та церков».¹² Далее предлагались следующие методы борьбы с религией: «Треба вести жорстоку боротьбу науковим шляхом. Необхідно розповсюджувати по нашим селам газету «Без-

10 Глаголев, В. С.: Атеїстичне виховання, http://vre.pp.ua/ateisticheskoe_vospitanie.html [9. 4. 2020].

11 Слободянюк, П.: Українська церква: Історія руїни і відродження. Хмельницький 2000.

12 Біляєв, В.: Про антирелігійну пропаганду на селі. Ін: Червоний кордон 1924, 28 грудня, Ч. 69.

божник» і в «Червоному кордоні» зробити антирелігійний куток. В Росії і в деяких місцях України першими провідниками атеїзму на селі є сільські вчителі. В нашій окрузі вчительство теж має бути провідником атеїзму. Велику роль має відігравати також Комсомол. Комсомолу і вчительству треба понести Ленінський прапор атеїзму по наших темних селах.¹³

В издании выделено ряд антирелигиозных рубрик: «Новый быт», «Уголок безбожников» и другие. Так, целью рубрики «Новый быт» было показать внедрения атеистических нововведений на селе. Практически ни один номер не обходился без описания свадьбы, крестин или похорон «без попа».

Свадьбы без священника обычно проходили в сельсовете, клубе или в избе-читальне, в присутствии членов партии, председателей сельсовета и других представителей советской власти, по подобному сценарию проходили похороны и крестины. Например, в одном из номеров сообщалось, что в день седьмой годовщины Октябрьской революции в сельском доме с. Цвикловка Жванецкого района состоялись «крестины без попа», участниками которых, кроме родственников новорожденного, были политработники, учителя, демобилизованные красноармейцы. Они провозгласили речи о новом быте и вреде религии. В свою очередь родители пообещали воспитывать свою дочь Розу (названную в честь немецкой коммунистки Розы Люксембург) в коммунистическом духе.¹⁴ Как свидетельствуют материалы прессы, по состоянию на середину 1920-х годов такие случаи показательного отречения от религии были скорее исключением, чем правилом. В основном они приводили к осуждению атеистов односельчанами.

Так, в с. Слободке Рихтецкой Довжоцкого района крестьянин Рудый 18 июля 1924 г. похоронил своего умершего после рождения ребенка без священника, ограничившись оформлением гражданского акта о смерти. Это стало первым подобным случаем в селе и, конечно, вызвало большой резонанс. «Червоний кордон», несмотря на патетические призывы вроде «Незаможники! Оте вам приклад!», вынужден был признать, что «односельчане, связанные еще религиозными предрассудками, называют тов. Рудого «безумным безбожником».¹⁵

Пресса в это период была единственным широкодоступным источником по распространению теории атеизма. Газеты довольно часто публиковали исторические справки и материалы антирелигиозного характера. Анализируя научно-публицистические и художественные материалы прессы атеистического направления. Следует отметить, активно антирелигиозная работа

13 Там же.

14 Картанів, Н.: Червоні вводи. Ін: Червоний кордон 1924, 11 грудня, Ч.64.

15 Вуек, М. Похорон без попа. Ін: Червоний кордон 1924, 11 вересня, Ч. 39.

проводилась перед религиозными праздниками, среди которых особое внимание уделяли Рождеству и Пасхе.

Рождество Христово можно считать головной болью Министерства Народного Просвещения, поскольку такую форму празднования, как «коляда» невозможно было контролировать. Как выход из ситуации, министерство рекомендовало учителям, комсомольцам возглавить рождественские празднования. Министерство Народного Образования, Каменецкого округа на Подолье, обращаясь к районным инспекторам, учителям и центрам ЛКСМУ по поводу приближения рождественских праздников отмечал: «Різдвом у дітей помітно підвищується настрій, і приходиться ідея про ялинку і колядки...відповідно оцінюючи ситуацію нам потрібно використати як одну із форм антирелігійну різдвяну пропаганду».¹⁶

Организацию красной елки министерство видел так:

1. Освещение антирелигиозных вопросов в стенгазетах
2. Изготовление революционных и антирелигиозных плакатов
3. Посещение в местных музеях отделов религиозной культуры
4. Подготовка революционных и антирелигиозных пьес
5. Доклады учащихся о Рождестве и разучивание красных колядок.¹⁷

Антирелигиозная работа должна проходить под лозунгами: «Кто стал под наш флаг не нуждается в Боге», «Пусть звонят колокола церквей – они не заманят к себе школьников», «Правду о Рождестве Христовом можно узнать не в церкви, а в Комсомольском или пионерском клубе», «Не бог создал человека, а человек создал бога «по образу и подобию своему»».

Министерство особенно подчеркивает на необходимости сосредоточить внимание на разучивании красных колядок, а именно на запрете отпускать отряды детей-колядников самих, без присмотра учителей или комсомольцев. Поскольку дети могут не устоять перед соблазном заработка и петь религиозных колядок, за которые дают большее вознаграждение.¹⁸

Творческую помощь и поддержку учителям в организации атеистической пропаганды оказывал Каменец-Подольский филиал Союза крестьянских писателей «Плуг». В предрождественских номерах «Червоный кордон» всегда имелись соответствующие материалы – «красные колядки», «щедривки» и «вертепы». Как правило, это были переработанные на советский лад старые колядки; примитивные по форме и агрессивные по

16 Мельничук, К.: Духовне перевиховання молоді в умовах насадження атеїзму 1920-років на Поділлі. Ін: Іван Огієнко і сучасна наука та освіта : науковий збірник. 2015. Вип. XI, с. 95–102.

17 Государственный архив Хмельницкой области, ф. Р-5, оп.1, д. 92.

18 Там же, с. 34.

содержанию, они нередко вызвали совершенно другую реакцию, чем рассчитывали их авторы.

Так, когда газету с подобными «колядкой» и «щедривкой» впервые вывесили возле редакции, прохожие высказались крайне негативно, отметив, что подобные вещи «кошунство».¹⁹

Однако, несмотря на общее неприятие красных антирелигиозных колядок и щедривок, они широко популяризировались и использовались на рождественских праздниках. Руководитель «Плуга» на Каменеччине и редактор «Червоного кордона» отмечал: «Щоб одвернути селянство од церкви та самогону, а в першу чергу юнацтво, треба щось протиставити своє, радянське в сельбуді. Треба зуміти влаштувати відповідну виставу...».²⁰ Бюро филиала «Плуга» поручило К. Карому изготовить рождественский вертеп, а другим членам изготавливать рождественские колядки.²¹

В качестве примера красной колядки рекомендуется колядка плужанина М. Шклярука, переработанная на советский лад с колядки «Небо и Земля»:

Заводи і села, заводи і села

Нині торжествують

Бо комсомольці,

бо комсомольці

Волю їм віщують

Приспів:

Комінтерн родився,

Добре закріпився,

Робочі співають,

Волю вітають,

І комуну прославляють,

По Україні, по Україні

Весела новина

Воля робоча, воля селянина

Панів задавила

Приспів...

Жовтень клекоче,

Далі йти хоче,

На Всесвіт ступає,

Волю робочу,

19 Божко, С.: Не жарт. Ін: Червоний кордон 1924, 27 листопада, Ч. 60.

20 Мельничук, К.: Духовне перевиховання молоді в умовах насадження атеїзму 1920-років на Поділлі. Ін: Іван Огієнко і сучасна наука та освіта : науковий збірник 2015, Вип. XI, с. 95–102.

21 Божко, С.: Готуємося до різдвяних свят. Ін: Червоний кордон 1924, 27 листопада, Ч. 60.

волю селянську.
Всюди розвертає
Приспів...».²²

О реакции на переработаны колядки в редакцию газет поступали такие сообщения: «« Молодежь нашего села увидев новые колядки напечатаны в «Красном границе», с большим увлечением начала их изучать. Так что видимо не осталось ни одного дома, где бы не слышалось: «Коминтерн родился» ...

Вообще молодежь относиться к новым советским песням с большим уважением. Замечается большое стремление молодежи к новой песне, а потому моя просьба к писателям Каменецкого филиала «Плуг», чтобы последние взяли на себя задачу преобразования старых песен и созидания новых, близких по мотиву к крестьянских масс. Селькор Радюк».²³

Так, пытаясь создать только хорошее впечатление на появление атеистических песен, вертепов и другую антирелигиозную информацию, редакция газеты массово публиковала подобные положительные отзывы населения о антирелигиозную работу.

Пасха – еще один христианский праздник, который был популярен среди населения. Антипасхальна кампания начиналась еще за месяц до праздника. В частности редакция «Червоний кордон» на страницах издания разместила исторические сведения об истории происхождения праздника. Корреспонденты советовали проводить любые виды агитационно-пропагандистской антирелигиозной работы, устраивать вечера и массовые гуляния, а главное, все это должно было быть бесплатно, чтобы привлечь как можно больше молодежи.²⁴

В период становления советской власти на территории украинских земель, антирелигиозная пропаганда «безбожной» власти находилась на начальном этапе своего формирования. Постепенно готовя почву для искоренения религиозного мировоззрения у населения и замену его коммунистическим, большевики боролись с религией в первую очередь с помощью печатного слова, ведь попытки вести агитацию с помощью лекторов-пропагандистов оказались не слишком удачными. К этой деятельности преимущественно привлекали студенческую и комсомольскую молодежь, которая не

22 Мельничук, К.: Духовне перевиховання молоді в умовах насадження атеїзму 1920-років на Поділлі. Ін: Іван Огієнко і сучасна наука та освіта : науковий збірник 2015, Вип. XI, с. 95–102.

23 Радюк: Село бажає нових пісень. Ін: Червоний кордон 1924, 21 грудня, Ч. 67.

24 Політосвітні організації під час проти пасхальної кампанії. Ін: Червоний кордон 1928, 10 квітня, Ч. 43.

могла убедить в споре даже жителей села (преимущественно старше и опытнее пропагандистов), а конкурировать с более образованными священниками просто не могла.

Однако уже с 1925 года атеистическая деятельность в советском государстве приобретает черты управляемого и целенаправленного движения.

К началу 1930-х годов приходится более активная волна антирелигиозной борьбы. В частности, против религий национальных меньшинств. Еврейское население было вторым по численности среди национальных меньшинств Южной Украины после русских и составляло 13% от общего количества населения региона. Репрессивно-карательная система выискивала среди представителей разных национальностей шпионов иностранных разведок, врагов, «которые наносили ущерб советскому государству, и с которыми необходимо было расправиться». Поэтому не случайно в архивах находятся тысячи уголовных дел, на сегодня просмотренных, из которых узнаем о трагической судьбе репрессированных представителей различных национальностей, проживающих в южноукраинском регионе.

В первую волну репрессий попали еврейские священнослужители, которые выступали против закрытия культовых сооружений. Однако синагоги закрывались, а их помещения начали использоваться с культурно-образовательной целью и для других целей.²⁵ Количество храмов, синагог и молитвенных домов уменьшилось в десятки раз, а некоторые конфессии исчезли совсем.

Изъятия церковных ценностей начале 1920-х гг. стало формой политической борьбы как против Русской православной церкви так и других религиозных объединений. Помощь голодающим в 1921 г. была скорее поводом для экспроприации церковного имущества, чем целью этой благотворительной кампании. В конце апреля 1922 со Старо-Николаевской синагоги в г. Херсоне изъяли ценностей – только серебра 1 пуд. В 1928 г. Синагогу закрыли и переоборудовали под спортивный зал, а затем – под «Дом санитарной культуры». Такая же участь постигла и Ново-Николаевскую синагогу, которая была закрыта в 1926г. Сначала ее переоборудовали под Дом еврейской рабочей культуры, а в 1930 г. – в кинотеатр «Спартак».²⁶

В эти годы в синагогу приходило все меньше прихожан, особенно молодежи. Сельсовет, как орган советской власти на месте, комитет бедняков – комбед, партийный и комсомольский ячейки все больше влияли на общественно-политическую жизнь колоний.

25 Государственный архив Николаевской области (ГАНО), ф. Р-1053, оп. 2, д. 51, л. 205.

26 Реабілітовані історією. Херсонська область. Херсон 2005, с. 70–71.

В 1927 г. помещение одной из синагог в Нагартаве на Березнеговатщине Николаевского округа передано под клуб, который стал центром новых советских методов воспитания детей и перевоспитания взрослых в коммунистическом духе. Подобный факт произошел и в с. Романовка этого же округа в декабре 1929 г., когда помещение синагоги преобразовано в школу. При этом интересы верующих в количестве 254 человек никто не учитывал.²⁷

Репрессиям подверглись жители колхоза им. Яковлева Калининдорфского района Херсонской области. Деятельность учителя сельской школы Янкеля Зусевича Билькиса, преподававший еврейский язык и еврейскую культуру, и активного организатора религиозной еврейской общины Боруха Ишиева Шустермана, проповедовавшего иудаизм, мешала, в понимании сельсовета, односельчанам. Сельскую синагогу закрыли, а в 1937 г. по решению тройки Управления НКВД в Николаевской области Билькис и Шустерман обвинены в антисоветской и религиозной агитации и расстреляны. 12 мая 1989 г. Янкель Зусевич Билькис и Борух Ишиев Шустерман реабилитированы посмертно.²⁸

В 1926 г. окружным ГПУ привлечены к ответственности за участие в антисоветской сионистской организации жители Николаева М. Ашихман, Е. Берехман, С. Медем, Л. Биринберг и другие. 18-летнюю ученицу школы кройки и шитья Л. Биринберг арестовали 16 октября 1925 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации «Гашомер Гацаир». Во время обыска в квартире по ул. Московской, 42 обнаружено и изъято: рукописный журнал «Гошохар» («Расветная заря») – орган союза еврейских скаутов «Гашомер Гацаир», черновики протоколов собрания ячейки скаутов и несколько личных писем на русском языке и на иврите. Эти материалы легли в основу обвинения Л. Биринберг по ст.72-10 УК УССР (участие в контрреволюционной организации).²⁹

Следует отметить, что «Гашомер Гацаир», созданная в 1922 г., не ставила целью свержение существующего в СССР строя. Это была молодежная организация еврейских скаутов, основная деятельность которой укрепление и развитие национального самосознания еврейской молодежи, подготовке ее «к производительному труду и включение в мировую борьбу за социализм».³⁰

27 ГАНО, ф. Р-1053, оп. 2, д. 348, л. 3–4.

28 Реабілітовані історією. Миколаївська область. Київ – Миколаїв 2005, кн. 1, с. 72–73.

29 ГАНО, ф. Р-161, оп. 1, д. 861, л. 5–7.

30 Яременко, В.: Євреї в Україні сьогодні: реальність без міфів. Ін: Сільські вісті 2003, 30 вересня.

23 марта 1938 г. арестована по статьям 54-10, 54-11 УК УССР (пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти, организационная деятельность, направленная на подготовку или совершение контрреволюционных преступлений) и приговорен к высшей мере наказания Р. Ройтман.³¹

До ареста работала бухгалтером районного потребительского союза в г. Первомайск Одесского округа. В 1927 г. она арестована органами ГПУ за участие в сионистской молодежной группе и приговорена к трем годам ссылки, затем еще на три года в г. Минусинск. В целом она находилась в ссылке 8 лет.³²

Каждое дело местные органы власти пытались превратить в показательный политический спектакль с широким обсуждением в трудовых коллективах и средствах массовой информации.

Отношения немцев Южной Украины с большевистским режимом складывались непросто. Наряду с обвинениями в контрреволюционной деятельности и участия в «подпольных фашистских организациях» представители немецкого меньшинства Юга Украины обвинялись в проведении антисоветской и религиозной агитации. Необоснованные политические репрессии испытывали и служители культа и церкви. Местная власть закрывала церкви, молитвенные дома, церковные колокола конфисковывались. Преследовались немецкие священники, активисты церкви и православные христиане. Все они были арестованы по обвинению в проведении антисоветской и религиозной агитации и приговорены к расстрелу, в отдельных случаях – до ИТЛ на разные сроки.³³

Большевики-атеисты прибегли к публичному глумлению служителей культа. Примером может служить так называемое «дело о немцах-ксендзах». В 1935 г. НКВД на адрес С. Косиора и П. Постышева прислали письмо, где отмечалось: «В ближайшие дни в Одесской области в Карл-Либкнехтском районе будет заслушано в показательном порядке дело группы немцев-ксендзов, проводившей в немецких районах и колониях активную фашистскую работу. Имея непосредственную связь с зарубежными фашистскими центрами и получая от последних в виде «материальной поддержки» денежные субсидии на контрреволюционную работу, группа под руководством прелата Крушинского организовывала массовые обращения населения в фашистские центры с просьбой о «помощи»... Группа пропагандировала среди немецкого населения идеи фашизма, вербовала агентуру в немецких колониях и др.

31 ГАНО, ф. Р-161. оп. 1, д. 865, л. 2.

32 ГАНО, ф. Р-161. оп. 1, д. 888, л. 28–32.

33 Реабілітовані історією. Херсонська область. Херсон 2005, с.167, 181, 191, 202.

Учитывая, что Крушинский, который возглавил группу, имеет 67 лет, а Лоран – настоятель немецкой католической церкви в с. Зельц имеет 63 года, считаем целесообразным приговорить их к 10 лет концлагеря, но учитывая их преклонный возраст, заменить ссылкой в Казахстан на тот же срок. По другим трем обвиняемым – Тауберг, Комира и Гофмана – настоятелей немецких католических церквей в Карл-Либкнехтском районе – приговорить их к 10 годам концлагеря каждого».³⁴

В Государственном архиве Херсонской области хранятся обвинительные материалы двух уголовно-политических дел НКВД, касающиеся римокатоликов польской, немецкой и литовской национальностей г. Херсона. Для религиозной польской общины исключительное место занимал Херсонский римо-католический костел. В 1931 г. местные власти его закрыли. Ксендзы костела Капцинский, Цицерман, Пейда, Шуберт, фон Клепферт, Мария Баллог-Белюсова, Виктория Силковская обвинены в активном участии в «польской контрреволюционной националистической фашистской организации» и в шпионаже в пользу Польши. Летом 1937 г. они осуждены к различным (от 5 до 10 лет) срокам ИТЛ³⁵. По обвинению в проведении антисоветской и религиозной агитации была арестована монахиня из г. Херсона Кузьмина Мотря Федоровна, уроженка Польши. 16 декабря 1937 г. приговорена к расстрелу.³⁶

Как видим, именно духовенство было тем фактором, который практически нейтрализовал усилия пропагандистов-безбожников. Поэтому именно подрыв авторитета духовенства и максимальное сокращение численности священнослужителей стали одним из следующих приоритетных аспектов антирелигиозной борьбы.

Хотя большевикам удалось посеять зерно сомнения в отношении к религии среди молодежи и находясь еще в романтической революционной волны, молодежь стремилась изменений в культурной сфере, все же такая тактика не дала желаемого результата, поскольку в последующие годы привлечение общества к антирелигиозной идеологии приобрело принудительного характера.

34 Центральный государственный архив общественных организаций Украины, ф. 1, оп. 20, д. 2737, л. 41.

35 Реабілітовані історією. Херсонська область. Херсон 2005, с. 146.

36 Там же, с. 176.

The Communist International in the Fight against the Religion (example of the religious policy in the Soviet Russia)

Although the religious issues were not a priority for the Communist International, it did cooperate with the International of proletarian freethinking structures as a tool in the fight against the Vatican and the Roman catholic church, which included the effort to get this organisation under control. In the Soviet Union Russia, a Union of atheists was established in April 1925, renamed in 1929 to Union of militant atheists. A corresponding structure was put in place also in Ukraine, the second largest Soviet Union republic. In the first years of the Soviet state, the political life in Ukraine differed from the rest of the Union, especially in the effort to preserve the Ukrainian nationality. On the other hand, the newly established Soviet regime proclaimed the freedom of faith which, in turn, tied its hands in stepping out openly and violently against the churches. This attitude naturally changed in time.

The authors focus on detailed analysis of selected areas from the perspective of main religious holidays and of the way they were celebrated as well as the introduction of atheistic holidays including new symbols. This anti-Church propaganda was managed by the Ministry of the National Education (example of the New Years' Red Tree). Since mid-1920s, the atheistic politics in all Soviet Union was getting under systematic and goal-directed management.

Apart from the fight against the catholic church, the steps taken against other churches of national minorities and against Jews intensified. This process may be well observed in the southern Ukraine since the Jews represented the second biggest minority (13 % of population) there. The authors follow the confiscation of the church property, transformation of churches and synagogues into civil facilities. In the course of several years the fight against the religion changed into repression directed against the believers and especially against the clergy.